

**ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ
МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ В СВЯЗИ
С ЭВОЛЮЦИОННЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ**

*Уманский государственный педагогический университет
имени Павла Тычины*

Научный руководитель Хоменко Л. Н.

Если обратиться к истории, то можно заметить, что мода шла к нам из чужих стран. Вспомним: модным становилось мех экзотических животных; модным стал для Европы шелк; постепенно стали модными в Древнем Риме брюки. А каким было влияние красочных восточных тканей на античный костюм, как изменилась европейская одежда после крестовых походов! Восток в свою очередь почувствовал мощное влияние европейского костюма. Добавим еще один штрих к известному. В трудную лютую зиму 1739 года в французов стали модными длинные, до пят сюртуки и гетры, которые носили англичане. Подобных заимствований не счесть в истории костюма. На первый взгляд феномен моды противоречит тому, что декларировалось ранее. Лучшее объяснение этого мнимого парадокса дал, как нам кажется, не кто иной, как Чарльз Дарвин.

Создатель эволюционной теории попытался осмыслить ход эволюции и в этой сфере человеческого бытия. Он писал: «Люди каждой расы надают предпочтение тому, что привыкли видеть, они не терпят никаких резких изменений, но любят разнообразие и восхищаются любой характерной чертой, доведенной до умеренной крайности». Такого взгляда придерживался Чарльз Дарвин, создатель эволюционного учения. Развивая свою мысль, он писал относительно костюма: В модах нашей собственной одежды мы встречаем то же желание

доказать любую особенность до крайних пределов, и мы обнаруживаем, следовательно, тот же дух соревнования. Но мода в дикарей значительно более постоянна нашей, и в тех случаях, когда они умышленно изменяют свое тело, иначе и быть не может.

Что же такое мода? Прежде всего, ее нельзя сводить к цвету тех же блузок, длины юбок, ширины брюк и т.д. Конечно, они подвержены влиянию моды, но само это понятие значительно шире. Может быть, мода на мебельные гарнитуры или эстрадного певца, существуют модные жаргонные словечки и модные курорты, и, когда уже так, то и модные книги или профессии ... О феномене моды спорят психологи, социологи, философы.

Георг Лихтенберг, немецкий писатель и ученый XVIII века, говорил так: «Люди ошибаются, считая, что все объясняется модой. Нет, за этим стоит нечто большее, значительнее. Прогресса человечества нельзя отбрасывать». Вот в этом ключи: мода и прогресс – хотелось бы продолжить разговор. Как они соотносятся – прогресс социальный, технический, эстетический и мода.

Когда связать эти составляющие прогресса в один узел, можно будет поставить вопрос так: когда начали по-настоящему сочетаться мода и костюм. Подумаем: во все времена, у всех народов костюм, одежда как-то периодически менялась. Появлялись новые материалы, кое-что занималось в иностранцев. И вместе с тем внучка время блистала в платье, которое бабушка молодости надевала на праздники. Что касается господ, то своими костюмами оно прежде пыталось подчеркнуть свое привилегированное положение. Вот почему их костюмы отличались напыщенным великолепием, а гардероб – многочисленностью. Так было, но не могло оставаться вечно.

Вот что зафиксировал бесстрастный хроникер XVII века. Немецкий кронпринц Пфальде демонстрирует свое несметное наряд родственнице-француженке. Да кривится и напутствует

неудачника франта: «Дорогой мой! Теперь не принято держать так много одежды. Лучше меньше, но то, что модно ...». Нет, еще долго гардеробы чиновников будут трещать от множества брюк, но уже настало время моды! В том смысле, как мы воспринимаем ее сегодня.

И все же, откуда берется все то модное, чего все поголовно еще не носят? При французском дворе накануне революции XVIII века новые фасоны придумывает сама королева Мария-Антуанетта и ее приятельница танцовщица Гимар, а воплощает все это модистка Бортан. А как быть всем остальным господам, стремящимся одеваться модно? Охотиться на привозное, импортное? На портрете англичанина, датированном 1666 годом, знатный господин одетый во все заграничное. Куртка голландская, рукава итальянские, брюки испанские, кружевной воротник французский.

Но вот постепенно модной становится одежда, по-настоящему гармоничная, привлекательная, созвучная требованиям эпохи. Где она рождается? Там, где развита текстильная промышленность, где процветают ремесла, где есть талантливые, искусные мастера. Конкретно: в герцогстве Бургундия. Там все это счастливо переплелось, начиная еще с XV века. Конечно, проблемная там одежда предназначалась исключительно для избранных: городской знати, богатых жителей больших городов. Но никакая роскошь в costume не могла уже сравниться с магией моды. Если воспользоваться современной терминологией, то стало очень престижным носить камзолы, платья, ботинки, выписаны из Франции, в XVIII веке – из Парижа.

Немецкий сатирик XVII века иронизирует по этому поводу: «Если бы какой-нибудь француз решил носить шпору на шляпе, ботинки на руках, вместо пуговиц повесить бубенчики, немцы сразу наследовали бы его. Кому бы, кроме дураков-французов, пришло в голову носить холщовые штаны до бархатного

камзола? Если Гераклит увидел это невесть что, он лопнул бы от смеха». Ссылка автора этой тирады Иоахима Рехеля на авторитет Гераклита звучит иронично, потому что никто другой, как Гераклит, в свое время говорил: «Все течет, все меняется».

Как же все-таки распространялась мода? Сначала модная одежда путешествовала по миру, так сказать, «в натуре», что, кстати, имеет место и сегодня. Но уже в XVIII веке с того же Парижа во все концы Европы отправились одеты по последней модой не манекенщицы и даже не манекены, а ... куклы. Правда, бывало это не часто – в те времена мода держалась в течение пяти, даже десяти лет. Но желающих, вернее, тех, кто имел возможность одеваться по последней моде, было сравнительно немного.

Уже в 70-х годах XVIII века во Франции начали выходить «Модные листья», в конце этого века в Петербурге стали издавать журнал под названием «Магазин Английских, Французских и Немецких новых мод». С некоторых пор не только Франция, но и Англия, Италия, Германия, другие страны пытаются, и небезуспешно, играть свою роль в формировании общемировой моды. В наше время география моды охватывает почти весь земной шар; образовался сложный комплекс рождения и распространения моды по всем континентам, городам и селам. Здесь можно провести аналогию с живописью или кино: широкой, даже всемирную известность приобретают города, где работают выдающиеся художники, творческие коллективы, сочетаются новаторство и славные традиции. Таким образом могут стать Рим и Лос-Анджелес, Ленинград и Бомбей, Стокгольм и Тбилиси, Сан-Пауло и Варшава ...

Собственно, слово «мода», его латинское первооснова, может быть переведена следующим образом: образ, мера, способ. Образ чего-то нового, свежего, интересного.

Мера – соотношение между одеждой максимально удобной и вместе с тем нарядной. Возможность сделать такую одежду общедоступной. Зарождение, развитие моды в одежде соответствовало этим критериям, если создавали моду люди творческие, вдохновенные, компетентны. Когда-то Генрих Гейне в заметках полушута привел такой разговор: «В этом сюртуке есть несколько хороших идей, – говорил мне портной, рассматривая с видом знатока мой оберок». Видимо, мода действительно требует новых идей, образов. Недаром имена создателей моды, таких, как Диор, Карден, Шанель, пользуются всемирной известностью. Как тут не вспомнить слова французского поэта Жака Кокто о его славной соотечественнице Коко Шанель: «Каким-то чудом ей удалось приспособить к моде законы, которые до сих пор казались пригодными только для живописи, поэзии, музыки».

В 80-е годы наши талантливые модельеры, можно сказать, вздохнули свободнее. Лучшие наши предприятия смогли наконец воплотить их смелые идеи. Это, безусловно, не исключает и наличия серых изделий. Это также, как говорят, имеет место. Но, будем справедливыми, – не только у нас. Что имеется в виду? Напомним модный наряд – это в некотором роде произведение искусства. Однажды Карл Брюллов чуть-чуть подправил картину своего ученика, и тот в восторге воскликнул: «Вы только немного прошлись по полотну, и все ожило» на это художник ответил: «Это» немного «и есть искусство». По сути, если сравнить то, что сшиты по одному образцу, но одно – отлично, а второе чуть небрежно, то разница не очень бросается в глаза: только и того, что где-то немного взыскано, где-то немножечко перекошенное – те самые «немного».

Но попробуйте представить вроде идеальный вариант. Квалифицированные, заинтересованные в высоком качестве мастера

работают на совершенном, автоматизированном оборудовании. Замечательный одежда: назначай наивысшую цену, предлагай хоть миллионеру. Не будем сейчас касаться того, что сейчас некоторые миллионеров носит те же костюмы, и рабочие. Но не все. А если так, то чем отличаться наряд, который покупает для себя и своей семьи богатой, которому небезразлично, заметит сразу его окружения, он не кто иной, как автомобильный или нефтяной король. Чем будет отличаться его сверхдорогой костюм от обычного? Видимо, опять же этим самым «немного», которое сразу превращает его в атрибут «высокой моды», предмет роскоши, доступный только некоторым.

Сейчас брюки или пиджак – неотъемлемый атрибут не только обычного, но и праздничного наряда. В XX веке влечение женщин к равноправию и свободе отразилось и на их внешнем виде. Так, французская писательница Жорж Санд, вопреки общественным предрассудкам и пересудам, приобрела мужской костюм, чтобы изучать парижскую жизнь во всех закоулках. Вскоре она убедилась такой наряд не только дешевое, но и удобно. Тогда же во многих театрах боролись себе место так называемые «шароварные роли» – женщины одевались как мужчины, изображавшие персонажей сильного пола.

Мода – быстротечна. Фасоны, ткани, отделка меняются почти ежегодно. Сама жизнь вызывает перепады в моде. Это касается не только внешнего вида человека, но и ее быта, поведения, увлечений. Поезда к экзотике, геометрии и абстракции, которые господствовали в одежде в пореволюционной сутки, наиболее соответствующие формы кактуса – они словно становились моделью для тогдашнего наряды и кубистических линий женской одежды. Атрибутом моды считались даже отдельные породы собак – бульдоги, терьеры, пинчеры. Но все эти примеры взяты из истории капризной моды. Недаром хорошим тоном всегда считалось не попустительство новоявленному «крика»,

отставание на шаг, чтобы взглянуть на вещи со стороны, мысленно примерить их к себе, перед тем как решиться взять современное наряды к своему туалету. Поэтому уже столько времени не вьнут тайны мадам Шанель. Это едва ли не единственная французская фирма, которая «выжила» в ожесточенной борьбе законодателей моды на мировой арене.

Мода сегодня – потребность нашей жизни, предмет всеобщего потребления.

УДК 620.178.4

Казачек А. А., Синявец Е. А.

ЛАЗЕРНАЯ ОБРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ

БНТУ, Минск

Научный руководитель Комаровская В. М.

Лазерная резка – технология резки и раскроя материалов, использующая лазер высокой мощности и обычно применяемая на промышленных производственных линиях.

Сфокусированный лазерный луч, обычно управляется ЧПУ, помимо увеличения точности, а также скорости и производительности работы лазерным станкам с ЧПУ нужно меньше обслуживающего персонала.

В настоящее время практически для любого материала можно применить лазерную резку. При этом можно получить узкие резы с минимальной зоной термического влияния. Одним из преимуществ лазерной обработки является отсутствие механического воздействия, при этом возникают минимальные деформации, как временные в процессе резки, так и остаточные после полного остывания. Вследствие этого лазерную резку, даже легкодеформируемых и нежестких заготовок и деталей, можно осуществлять с высокой степенью точности.